

УДК 81 : 616(091)

Н. Н. Толкачева, Т. Ф. Шматко, Б. Б. Камолов

**ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава
России**

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА О БОЛЕЗНИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

В формировании национального сознания значительную роль играет мифотворчество, рассматриваемое как важнейшее явление в культурной истории человечества. Для древних людей мифы являлись наиболее ранним способом понимания мира и самого себя и во многом определяли отношение человека к болезни. В нашей работе мы уделили внимание восприятию и осмыслению болезни человеком в Древней Руси, что связано с индивидуальным и массовым сознанием.

Цель исследования: анализ проблемы «человек и болезнь» как составной части повседневной жизни и культуры древнерусского общества в мировоззренческом, в социальном и культурном измерениях.

Материалы и методы: историко-типологический, историко-системный, проблемно-хронологический и историко-лингвистический методы. Объект исследования: мифология — неотъемлемая часть сознания древнерусского общества. Предмет исследования: болезнь и человек как культурно-антропологическая проблема социальной практики общественного сознания Древней Руси.

Результаты: древние люди верили в существование души и духа не только у человека, но и у животного и растения. Подобное мировоззрение нашло отражение в мифологии, которая представляла болезнь как результат воздействия на человека различных духов. В соответствии с народной культурой «болезнь — результат действия демонов болезней, нечистой силы, ведьм, колдунов, людей с дурным глазом, порчи и т.д.» [6, с. 60]. Болезни представлялись в виде животных, насекомых, земноводных, в виде множества существ.

Причиной заболевания считалось «воздействие на человека мифологических персонажей как наказание за нарушение запретов, регламентирующих взаимоотношения между ними и человеком» [6, с. 61]. Человеческие недомогания проникали в дом или организм человека извне, неожиданно. Они как живое существо селились внутри человека, в его органах. Демоны болезни выступали «преимущественно в антропоморфном виде. Чаще всего — в женском обличье, реже — в мужском или неопределенном» [6, с. 60]. Так появляются образы сестер Лихорадок (Лихоманок) — дочерей царя Ирода: Трясавица или Трясея, Глухья (ломающая голову и закладывающая уши), Огня (приносящая внутренний жар), Знобья или Ледея (не дает согреться), Гнетья (давящая на ребра, лишаящая аппетита и вызывающая рвоту), Грудья (причиняющая хрипоту и харканье), Пухня (пускающая по телу отеки), Желтя, Корчя (ручные и ножные жилы сводит), Ломья (руки, ноги и спину сводит), Глядя (не позволяющая сомкнуть глаза) и, наконец, старейшая сестра — мертвящая Невья или Огнястра. Образ Лихорадок в народных поверьях «был разработан необычайно подробно: может быть, это объяснялось страхом перед Лихорадкой» [5, с. 330].

Частыми способами избавления от недугов были магические действия (сожжение, смывание, удаление «носителей» болезни). Особым лечением были слова и обряды посвященных в тайны мистического слова колдунов, ведунов, знахарей и т. д. В народе их считали посредниками между человеком и таинственными силами природы, умеющими обращать эти силы на пользу или во вред человеку.

Славяне верили в магическую силу заговорного слова, в его способность изменять окружающий мир, управлять природой, здоровьем и болезнями человека. Все это объясняет существование в фольклоре жанра заговоров — «произведений магического характера, произносимых с целью воздействия на окружающий мир, его явления и объекты, чтобы получить желаемый результат» [2, с. 65-66]. Они были универсальны в бытовом применении: хозяйственные; любовные; социально-бытовые. Наиболее многочисленными из всех были лечебные. Направленность заговоров могла быть не только доброй, но и злой, что выражалось в стремлении нанести кому-то урон, наслать порчу. Поэтому различали «белые» и «черные» заговоры.

Исследователи сходятся во мнении, что «заговоры имели довольно четкую структуру: зачин (молитвенное вступление), эпическая часть (описание обрядовых действий, действительных или символических), выражение пожелания, закрепка и концовка» [2, с. 66]. Характерным было и перечисление болезней, частей тела, и мифологических персонажей. Приведем пример типичного лечебного заговора: «Заговор от недугов. Заговариваю я у раба, такого-то, двенадцать скорбных недугов: от трясавицы, от колючки, от свербежа, от стрельбы, от огневиц, от ломоты, от колотья, от дерганья, от морганья, от слепоты, глухоты, от черной немочи. Ты, злая трясавица, уймись, а не то проклянущу в тар-тарары; ты, неугомонная колючка, остановись, а не то сошлю тебя в преисподние земли; ты, свербеж, прекратись, а не то утоплю тебя в горячей воде, ты, стрельба, остановись, а не то засмолю тебя в смоле кипучей; ты огневица, охладись, а не то заморожу тебя крещенскими морозами; ты, ломотье, сожмись, а не то сокрушу тебя о камень; ты, колотье, притупись, а не то распилю тебя мелкие частички; ты, дерганье, воротись, а не то запружу тобою плотину на мельнице; ты, морганье, окрутишься, а не то в печи бани засушу; ты, слепота, скорчись, а не то утоплю тебя в дегте; ты, глухота, исчезни, а не то засмолю в бочку и по морю пущу; ты, черная немочь, отвяжись, а не то заставлю воду толочь. Все вы, недуги, откачнитесь, отвяжитесь, удалитесь от раба, такого-то, по сей день, по его жизнь, моим крепким словом» [4, с. 218-219].

Список болезней и недугов, которые были известны колдунам и знахарям, богат и разнообразен: зубная и головная боли, лихорадка, бессонница, ячмень, золотуха, стрелы (воспаление легких), жаба (стенокардия), грыжа, плотская немощ (импотенция), чирый, нарывы, руда (кровотечение), запой, похмелье, икота, укусы животных и т.д.. Обозначения заболеваний и симптомов преимущественно через славянскую лексику свидетельствуют об очень древней основе частной патологии. К внутренним болезням относили: златяницу (желтуху), камчуг (артриты), усось (плеврит), вдуш (астму). Среди нервно-душевных заболеваний отмечены: падучая немощ или точение пены (эпилепсия), расслабление (параличи). Прокажением именовали болезни типа волчанки, лепры и другие кожные невзгоды. Из инфекционных знали сухотную (чахотку), свербежь (часотку), огневую или огневицу (сыпной тиф). Названия заболеваний совпадали с народными названиями или указывали на них: ломея — ломит кости, хрипуша — не дает откашляться, трясовица или трясея соответственно трясет человека, ледея — не дает согреться. Избавиться от недуга было нелегко, поэтому во многих лечебных заговорах болезнь часто пытались задобрить, называли каждую из них по имени, а иногда прибегали к угрозам.

Представления древних людей о болезнях как злых женщинах, животных, земноводных и т.д. продолжают свое существование и в наше время. «Сохранилась, прежде всего, демонология: вера в лешего, водяного, домового, многочисленных злых духов — кикимору, злыдней, а также демонов болезней» [6, с. 60]. И в настоящее время люди широко используют языческие способы борьбы с болезнями: подорожник, лук, чеснок, хрен. Продукты животного происхождения (козье молоко, мед и т.д.) сохраняют веру русского человека в их целебные свойства.

Выводы: болезнь в Древней Руси воспринималась как наказание, наступающее человека извне, осуществляемое посредством демонов болезни, принимавших

антропоморфный облик. Избавителями от недугов считались колдуны и знахари, проводящие обряды с помощью заговоров.

Стоит также отметить, что с принятием христианства на Руси язычество славян не исчезло, а вступило во взаимодействие с христианскими представлениями. Языческие персонажи олицетворяли зло, а христианские ассоциировались с добром, поскольку христианство противопоставляет себя языческой мифологии.

Русский философ Н.А. Бердяев отмечал, что «в типе русского человека всегда сталкиваются два элемента — первобытное, природное язычество, стихийность бесконечной русской земли и православный, из Византии полученный, аскетизм, устремленность к потустороннему миру» [1, с. 8].

Литература

1. Бердяев Н. А. Философия неравенства // Русское зарубежье. — М., 1991.
2. Зуева Т. В., Кирдман Б. П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений — М., Флинта: Наука, 2002. — 400 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
4. Сахаров И. П. Сказания русского народа / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — Т.1. — 800 с.
5. Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Около1000 статей/ Н.С. Шапарова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Астрель»: ООО «Русские словари», 2001. — 624 с.
6. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — М.: Элис Лак, 1995. — 416 с.